Воскресенье. № 9-й. Годъ одиннадцатый. 29 Января.

Подписка принимается: *Въ Тифлисѣ:* въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. *Въ Москвѣ:* въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. *Въ губерніяхъ:* въ губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Условія подписки: За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями . . . . . 12 р. 50 к. За одни казенныя прибавленія . . . . . 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

1856

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высоч. приказы съ 4-го по 8 января. Высочайшіе указы. Приказъ по южной Арміи и войскамъ въ Крыму. Санктпетербургъ. Извѣстія съ восточнаго берега Чернаго Моря.

Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность. Приказъ по Корпусу отъ 21 января. Ставрополь.

Иностранныя извѣстія. Извѣстія съ театра войны. Франція. Австрія. Германія. Данія.

Литературный отдѣлъ. Солдатъ изъ-подъ Карса въ побывкѣ на родинѣ, ст. *Н. Толмачева (продолженіе).*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Января 4-го дня 1856 года. Производится, *за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ.* По Линѣйнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Линѣйнаго баталіона № 3-го, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Сиричъ.* Переводится. По Пѣхотѣ. Запаснаго баталіона Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Поручикъ *Нелюбинъ*, въ 6-й резервный баталіонъ Самурскаго Пѣхотнаго полка.

Января 5-го дня. Переводятся: *Въ Кавказскіе Пѣшіе Казачьи баталіоны*: По Пѣхотѣ. Великолуцкаго Егерскаго полка Капитанъ *Опацкій 1-й*, съ переименованіемъ въ Есаулы. 6-го резервнаго баталіона Лейбъ-Гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка Штабсъ-Капитанъ *Ахте.* Пѣхотныхъ полковъ: Елецкаго, 6-го резервнаго баталіона, Поручикъ *Копецъ.* Апшеронскаго, Поручикъ *Поповъ.* Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, 6-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ *Губенковъ.* Самурскаго, Поручикъ *Руссау.* Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества полка Поручикъ *Баронъ Врангель.* По Линѣйнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Линѣйнаго баталіона № 10-го Штабсъ-Капитанъ *Бѣляковъ*,—послѣдніе семеро съ переименованіемъ въ Сотники.

Января 7-го дня. Назначается. 6-го резервнаго баталіона Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Яковлевъ*, Дивизіоннымъ Гевальдигеромъ Резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Опредѣляется въ службу. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Уволенный изъ 3-го полка Астраханскаго Казачьяго войска Войсковой Старшина *Бирюковъ*, въ этотъ же полкъ.

Января 8-го дня. Назначаются. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Полковникъ *Шульцъ*, Командиромъ Драгунскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка. По Пѣхотѣ. Состоящій въ распоряженіи Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и по Армейской Пѣхотѣ Генералъ-Маіоръ *Лукашъ*, Тифлисскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Управляющимъ и Гражданскою частію, на мѣсто Генералъ-Лейтенанта *Князя Андроникова 1-го*, который, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью, увольняется отъ сей должности, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Командиръ 1-й бригады 13-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Чаплицъ*, состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ для особыхъ порученій, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Командиръ 2-й бригады 21-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Будбергъ 3-й*, въ распоряженіе Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Командиръ Тифлисскаго Егерскаго полка, Генералъ-Маіоръ *Князь Андрониковъ 2-й*, Командиромъ 2-й бригады 21-й Пѣхотной дивизіи. Командиръ Самурскаго Пѣхотнаго полка, Генералъ-Маіоръ *Кесселеръ*, состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ для особыхъ порученій, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Командиръ Грузинскаго Линѣйнаго баталіона № 5-го, состоящій по Армейской Пѣхотѣ, Полковникъ *Лисовскій*, Командиромъ Самурскаго Пѣхотнаго полка. Брестскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ *Осиповъ 3-й*, Командиромъ Тифлисскаго Егерскаго полка. По Артиллеріи. Командиръ Легкой № 1-го батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, Полковникъ *де-Саже*, Командиромъ Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества полка, на мѣсто Полковника *Моллера*, а сей состоять при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Зачисляется. По Кавалеріи. Командиръ Драгунскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, Генералъ-Маіоръ *Танутровъ* по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныя войска, съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи Начальника всѣхъ пѣхотныхъ, резервныхъ и запасныхъ войскъ Арміи. Переводится. Состоящій въ распоряженіи Правленія 8-го Округа Путей Сообщенія, Строительнаго отряда Поручикъ *Соколовъ*, въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ. Увольняется отъ службы. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка Поручикъ *Крамаренко 1-й*, за болѣзнію, Штабсъ-Капитаномъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ 3-й день іюня 1855 года, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами *Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго:* Въ воздаяніе за отличное исполненіе своей обязанности во время экспедиціи противъ Горцевъ въ Аджару, 29 и 30-го мая 1854 года, Полковой Штабъ-Лекарь Виленскаго Егерскаго полка Надворный Совѣтникъ *Ельницкій.* Въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами во время экспедиціи въ Аджару, 29 и 30-го мая 1854 года, Подполковники: Виленскаго Егерскаго полка *Одинцовъ 2-й*, и Командиръ Батарейной № 2-го батареи 13-й Артиллерійской бригады *Ольшевскій 4-й. Того же ордена и степени, безъ украшенія:* Въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами во время экспедиціи въ Аджару, 29 и 30-го мая 1854 года, Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ *Чижъ 2-й*; Маіоры: Виленскаго Егерскаго полка *Навроцкій 2-й*, и Сигнахскій Уѣздный Начальникъ, состоящій по Арміи, *Потебня*, и Капитаны: Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка *Богуславскій*, и Адъютантъ Начальника 13-й Пѣхотной дивизіи того же полка *Левисонъ. Того же ордена четвертой степени, съ надписью: «за храбрость»:* Въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами во время экспедиціи въ Аджару, 29 и 30-го мая 1854 года, Поручики: Литовскаго Егерскаго полка *Обручевъ*, и Генеральнаго Штаба *Симановъ. Ордена Св. Анны третьей степени, съ бантомъ:* Въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, 6-го марта 1854 года, близъ укр. Урусъ-Мартанскаго, Донскаго Казачьяго № 26-го полка: Командующій онымъ, Подполковникъ Александръ *Фроловъ 4-й*, и Есаулъ Иванъ *Филенковъ. Того же ордена и степени безъ банта:* Въ награду отлично-усердной и полезной службы, Войска Донскаго Новочеркасскій Городовой Врачъ, Штабъ-Лекарь, Надворный Совѣтникъ *Ланге. Того же ордена четвертой степени, съ надписью: «за храбрость»:* Въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ, 6-го марта 1854 года, близъ укр. Урусъ-Мартанскаго, Донскаго Казачьяго № 26-го полка, Сотникъ Василій *Зарубинъ.*

Приказъ, отданный Южной Арміи и войскамъ, въ Крыму находящимся, Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ.

Главная квартира, г. Бахчисарай. Декабря 31-го дня 1855 года.

Отправляясь, по Высочайшей волѣ, къ новому назначенію, прощаюсь съ вами, храбрые товарищи!

Достойному преемнику моему я передаю армію, закаленную въ бояхъ, армію, которая была опорою и отрадою Царя и Отечества.

Мужество и самоотверженіе ваше, храбрые воины! останутся навсегда впечатлѣнными въ моемъ сердцѣ. Отъ души благодарю васъ за довѣренность, вами мнѣ оказанную среди превратной кровавой борьбы 1855 года, борьбы, навсегда памятной, при коей вы отстояли Крымскій Полуостровъ отъ враговъ многочисленныхъ и располагавшихъ средствами, коимъ нѣтъ примѣра въ военныхъ лѣтописяхъ.

Приказъ этотъ прочесть предъ ротами, эскадронами, сотнями, батареями и экипажами. *(Русск. Инвал.)*

С.-Петербургъ, *9-го января.* Въ Journal de St.-Pétersbourg напечатано:

«Извѣстіе о томъ, что мирныя предложенія, условленныя между союзными державами и Австріею, переданы въ С.-петербургъ чрезъ посредство Вѣнскаго Кабинета, произвело живое впечатлѣніе на общественное мнѣніе Европы.

«Съ своей стороны Императорскій Кабинетъ сдѣлалъ уже первый шагъ на этомъ пути примиренія, опредѣливъ депешею отъ 11-го (23-го) декабря, обнародованною во всѣхъ иностранныхъ газетахъ, пожертвованія, которыя онъ расположенъ принести для возстановленія мира.

Сіи обоюдныя дѣйствія доказывали, съ той и другой стороны, желаніе воспользоваться остановкою, произведенною въ военныхъ дѣйствіяхъ неблагопріятнымъ временемъ года, дабы отвѣчать повсемѣстно-обнаруживающейся единодушной готовности въ пользу скораго умиротворенія.

«Въ вышеприведенной депешѣ, Императорское Правительство приняло въ основаніе четыре пункта обезпеченій, допущенные на вѣнскихъ конференціяхъ, и предложило, въ отношеніи къ третьему пункту—который одинъ былъ причиною прерванія конференцій—рѣшеніе, отличавшееся отъ предъявленнаго въ то время изложенія сего пункта союзными державами, скорѣе по виду, чѣмъ по сущности.

«Предложенія, переданныя нынѣ Австрійскимъ Правительствомъ, исходятъ изъ того же основнаго начала, а именно: нейтрализаціи Чернаго Моря посредствомъ прямаго договора между Россіею и Портою, для опредѣленія, съ общаго согласія, числа военныхъ судовъ, которыя каждая изъ приморскихъ державъ предоставляетъ себѣ имѣть для безопасности береговъ своихъ. Предложенія эти различествуютъ отъ содержащихся въ депешѣ 11 (23-го) декабря только статьею о новомъ разграниченіи между Молдавіею и Бессарабіею, въ обмѣнъ пунктовъ, занятыхъ непріятелемъ на Русской землѣ.

«Не здѣсь мѣсто изслѣдовать, лучше-ли соединяются въ сихъ предложеніяхъ, нежели въ тѣхъ, которыя были сообщены отъ Императорскаго Правительства, условія, необходимыя для обеспеченія спокойствія Востока и безопасности Европы. Достаточно признать, что, наконецъ, на дѣлѣ оказалось согласіе во многихъ изъ основныхъ началъ мира.

«Имѣя въ виду это согласіе и желаніе, обнаруженныя всею Европою; стоя предъ коалиціею, угрожающею принять болѣе обширные размѣры, и исчисляя пожертвованія, требуемыя продолженіемъ войны отъ Россіи, Императорское Правительство почло долгомъ не замедлять второстепенными спорами дѣло примиренія, котораго успѣхъ согласовался съ самыми пламенными его желаніями.

«Вслѣдствіе сего, оно изъявило согласіе на предложенія, переданныя Австрійскимъ Правительствомъ, какъ на проектъ предварительныхъ условій для переговоровъ о мирѣ.

«Могучимъ положеніемъ своимъ, въ виду грозной коалиціи, Россія показала мѣру пожертвованій, какія она готова принесть для защиты своей чести и своего достоинства; а симъ дѣйствіемъ умѣренности, Императорское Правительство, въ то же время, даетъ новое свидѣтельство своего искренняго желанія прекратить кровопролитіе, положить конецъ борьбѣ, прискорбной для просвѣщенія и человѣчества, и возвратить благодѣянія мира Россіи и Европѣ.

«Оно вправѣ ожидать, что общественное мнѣніе всѣхъ просвѣщенныхъ странъ отдастъ ему справедливость.»

ИЗВѢСТІЕ СЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ.

Съ 6-го по 12-е декабря войска турецкія продолжали стягиваться къ *Редутъ-Кале*; арріергардъ ихъ изъ 6-ти баталіоновъ находился на позиціи у *Холони*, остальныя части расположены были эшелонами: въ *Наджихеви* (Османъ-паша), у *Хопскаго* Монастыря (Мачаваріани-паша), въ *Хоргахъ* (Маджаръ-паша) и въ *Редутъ-Кале*; въ *Зугдидахъ* держались еще остатки баталіона, разбитаго, 3-го декабря, Генералъ-Маіоромъ *княземъ Дадіаномъ.* Вообще Турки отступаютъ весьма медленно и осторожно; каждый эшелонъ устраиваетъ на мѣстѣ своего расположенія окопы.

Возстановившаяся хорошая погода дозволила нашимъ партизанскимъ отрядамъ продолжать съ успѣхомъ дѣйствіе противу непріятеля.

7-го декабря, находившійся въ *Карцхе* съ Мингрельскою милиціею Генералъ-Маіоръ *князь Дадіанъ* присоединился къ отряду Генералъ-Маіора *князя Багратіона-Мухранскаго*, расположенному на высотахъ между рр. *Хопи* и *Скурчіей*, противъ *Холонской* позиціи, что и дало возможность отрѣзать Турокъ отъ всѣхъ селеній, гдѣ еще можно было имъ фуражировать.

10-го декабря, въ 12-мъ часу утра, непріятель значительною массою регулярной пѣхоты двинулся противъ аванпостовъ нашихъ, поставленныхъ на высотахъ *Ломури* и *Налимори*, къ югу отъ сел. *Хорги.* Занимавшій означенное селеніе съ Рачинскою конною дружиною, Прапорщикъ *князь Несторъ Церетели*, мужественно встрѣтилъ наступающихъ, и будучи подкрѣпленъ дружиною охотниковъ и конвоемъ Генералъ-Маіора *князя Багратіона-Мухранскаго*, заставилъ Турокъ ограничиться перестрѣлкою, которая продолжалась до сумерекъ. Затѣмъ непріятель отступилъ, преслѣдуемый почти до самаго лагеря.

11-го декабря, въ 11-мъ часу утра, баталіонъ турецкихъ штуцерныхъ снова появился противъ аванпостовъ, занятыхъ Рачинскою дружиною, и открылъ сильный огонь. Рачинцы немедленно подкрѣплены были Кутаисскою дружиною Маіора *князя Симона Цулукидзе.* Спустя часъ времени, 6 турецкихъ баталіоновъ, при 4

горныхъ орудіяхъ, выдвинулись противъ праваго фланга нашего расположенія, а высланныя отъ нихъ густыя цѣпи зажгли крайнія сакли разбросаннаго селенія *Хорги*. Чтобы остановить здѣсь дальнѣйшее наступленіе противника, Генералъ-Маіоръ *князь Дадіанъ* двинулъ къ сел. *Хорги* линѣйныхъ казаковъ и Имеретинскую милицію, подъ начальствомъ Гвардіи Полковника *князя Шервашидзе*, а сводно-штуцерная команда наша заняла гребень *Ахалидохорскихъ* возвышенностей. Приблизясь къ сел. *Хорги*, *князь Шервашидзе* оставилъ въ резервѣ линѣйныхъ казаковъ и Сачхерскую дружину *князя Александра Церетели*; передовыя же дружины, подъ предводительствомъ Маіора *князя Симона Цулукидзе*, ворвались въ *Хорги*, атаковали непріятельскихъ застрѣльщиковъ и заставили ихъ бѣжать къ сомкнутымъ частямъ своихъ войскъ, съ потерею до 30 убитыми, тѣла которыхъ остались на мѣстѣ.

Нѣсколько разъ Турки пытались вытѣснить нашу милицію изъ селенія и даже три раза ходили въ штыки, но каждый разъ были отбиваемы съ большою потерею. Между тѣмъ *князь Шервашидзе*, находя, что расположеніе нѣкоторыхъ частей его войскъ по оврагамъ было невыгодно, отозвалъ ихъ на высоты. Турки, принявъ это за общее отступленіе, начали переходить черезъ овраги для преслѣдованія, при чемъ подвергшись сильному ружейному огню, принуждены были отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія и потянулись обратно въ лагерь. Наши аванпосты заняли мѣста своего прежняго расположенія.

Во время сего дѣла, помѣщики *князья Нико* и *Бахва Чичуа* и дворянинъ *Леванъ Лолуа*, съ нѣкоторыми охотниками изъ жителей, пробрались по обходной тропинкѣ въ тылъ Туркамъ, присоединили къ себѣ *князя Керима Дадешкиліанова*, и засѣвъ въ выгодной позиціи, открыли огонь по непріятелю. Турки ускорили отступленіе, успѣвъ только зажечь сакли, принадлежавшія *князю Дадешкиліанову*.

Въ этотъ день потеря наша заключается убитыми въ 6-ти милиціонерахъ, ранеными въ 4-хъ оберъ-офицерахъ, 22-хъ милиціонерахъ и 1-мъ казакѣ.

Уронъ непріятеля, дѣйствовашаго на весьма невыгодной мѣстности, очень значителенъ. Между прочими тяжело раненъ извѣстный Искендеръ-паша.

Генералъ-Маіоръ *князь Дадіанъ*, въ донесеніи о семъ дѣлѣ, свидѣтельствуетъ о мужествѣ и распорядительности Гвардіи Полковника *князя Шервашидзе* и Маіора *князя Симона Цулукидзе*, равно какъ Гвардіи Ротмистра *князя Александра Церетели*, Капитана *князя Гиго Церетели* и другихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ сей жаркой схваткѣ. *(Русск. Инв.)*

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала о пожертвованіи: командиромъ и офицерами Драгунскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка *ста семидесяти руб. пятидесяти трехъ коп.*, и штабъ и оберъ-офицерами и классными чиновниками Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка *ста тридцати-трехъ руб. шестидесяти пяти коп.*, всего *трехъ-сотъ четырехъ руб. восемнадцати коп. сереб.*, въ пользу морскихъ чиновъ и семействъ ихъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ: приношенія принять, а жертвователей благодарить.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, о пожертвованіяхъ разными лицами, въ прилагаемой вѣдомости поименованными, въ пользу морскихъ чиновъ и семействъ ихъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ: приношенія принять, а жертвователей благодарить.

Пожертвовано:

1. Офицерами и нижними чинами резервной батарейной батареи 19 артиллерійской бригады 91 р. 98 к. 2. Воинскими чинами легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады 66 р. 93 к. 3. Командующимъ казачьимъ № 10-го полкомъ, а равно и нижними чинами онаго 136 р. 10 к. 4. Воинскими чинами Тифлисскаго егерскаго полка 284 р. 74 к. 5. Командиромъ и воинскими чинами 2-й бригады грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ 487 р. 22 к. 6. Офицерами и нижними чинами Эриванскаго отряда 523 р. 78 к. 7. Частями войскъ, расположенныхъ въ Джаробѣлоканскомъ округѣ на Кавказѣ 867 р. 33¾ к.,—итого *двѣ тысячи четыреста пятдесятъ восемь руб. восемь и три четверти коп. сереб.*

Его Высокопревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ г. Тифлисѣ, изволилъ отдать слѣдующій приказъ по Корпусу:

Января $^{21}/_{22}$-го дня. «Въ декабрѣ прошлаго 1855 года партія иррегулярныхъ турецкихъ войскъ появилась въ западной части Гёльскаго санджака и встревожила тамошнихъ жителей. Появленіе этой партіи вызвало начальника Ардаганскаго поста, есаула Донской Конно-казачьей № 7-го батареи *Кульчачева*, наказать вторгнувшагося непріятеля. 20-го декабря, съ 3-мя сотнями Донскаго № 21-го полка и 4-мя ракетными станками, есаулъ *Кульчачевъ* выступилъ изъ Ардагана и, прибывъ въ сел. Туркашенъ, узналъ, что главная часть непріятельской партіи, подъ начальствомъ Асланъ-паши, находится въ сел. Сейнотъ—около 50-ти верстъ отъ Ардагана, а остальныя войска верстъ 5-ть правѣе, въ селеніяхъ Хорованкѣ и Чуль-Пенякѣ, всего числомъ до 400 человѣкъ. По этимъ извѣстіямъ есаулъ *Кульчачевъ* съ двумя сотнями двинулся изъ Туркашена чрезъ Урутъ на сел. Сейнотъ, а 3-ю сотню, подъ командою сотника *Короткова*, послалъ вправо на сел. Хорованкъ, съ тѣмъ, чтобы обхватить непріятельскую партію съ двухъ сторонъ. Когда есаулъ *Кульчачевъ* приблизился къ сел. Сейнотъ, сотня, ввѣренная сотнику *Короткову*, выгнала непріятеля изъ сел. Хорованка и Чуль-Пенякa и безостановочно гнала его къ сел. Сейнотъ, гдѣ и была встрѣчена главными силами непріятеля; подошедшій же въ это время къ сему послѣднему селенію, есаулъ *Кульчачевъ* бросился съ остальными сотнями на непріятеля. Одновременный ударъ нашихъ сотенъ заставилъ Турокъ обратиться въ бѣгство, и преслѣдованіе ихъ продолжалось 15-ть верстъ до границъ Пенякскаго санджака. Во время преслѣдованія непріятель до 60-ти тѣлъ оставилъ на мѣстѣ, 10-ть человѣкъ раненыхъ взято нами въ плѣнъ; отбито 30-ть лошадей и много оружія. Потеря съ нашей стороны состоитъ изъ 4-хъ казаковъ раненыхъ, изъ которыхъ одинъ, тяжело раненый, умеръ: одна лошадь убита и одна ранена.—Въ тотъ же день, т. е. 20-го декабря, есаулъ *Кульчачевъ*, подобравъ раненыхъ Турокъ, возвратился въ сел. Сейнотъ, гдѣ оставилъ тяжело раненыхъ на попеченіи жителей, а трехъ легко раненыхъ взявъ съ собою, возвратился на ночлегъ въ сел. Дадашинъ, сдѣлавъ въ этотъ день, въ продолженіе 13-ти часовъ, около 100 верстъ; на другой же день, 21-го декабря, успокоивъ жителей, возвратился въ гор. Ардаганъ.

За это смѣлое движеніе и молодецкое дѣло (*) объявляю есаулу *Кульчачеву* особенную мою благодарность и, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю ему въ награду орденъ св. Станислава 2-й степени съ мечами, о чемъ и дѣлаю извѣстнымъ по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.»

Подлинный подписалъ Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*.

— Правленіе Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины изъявляетъ благодарность свою тифлисскому гражданину *Цавіанову* за пожертвованіе имъ, въ пользу Тифлисскаго Женскаго Учебнаго Заведенія Св. Нины, 50 аршинъ коленкору.

Ставрополь. Въ субботу, 10-го декабря 1855 г., въ Ставрополѣ видимо было весьма замѣчательное небесное явленіе. Въ пять часовъ вечера луна, въ полномъ своемъ блескѣ, поднялась надъ гаризонтомъ, и хотя въ это время по небосклону носились перистыя облака, но она нисколько не скрывала своихъ лучей отъ наблюдателя. Спустя три четверти часа послѣ сего, при совершенно-ясномъ небѣ, лунный свѣтъ началъ усиливаться и вскорѣ образовался крестъ, въ центрѣ котораго находилась ночная лампада. Картина была истинно-великая! Тишина и блескъ звѣздъ придавали этому явленію много таинственности. Видѣніе креста продолжалось неизмѣннымъ около часа; затѣмъ по обѣ стороны луны показались небольшіе отблески красноватаго цвѣта, но изъ нихъ тутъ же составился кругъ, имѣвшій, въ видимомъ діаметрѣ, до трехъ сажень. Первая картина нѣсколько измѣнилась, но за то явилась новая и поразила еще сильнѣе своимъ великолѣпіемъ. Земной спутникъ окаймленъ былъ блестящимъ кругомъ и осѣненъ крестомъ, напомнившимъ намъ времена императора Константина Великаго, которому представилось въ IV вѣкѣ, при осадѣ Рима, подобное же знаменіе, съ надписью: «in hoc vince—*симъ побѣждай*». Народъ нашъ толкуетъ теперь, что настоящее видѣніе означает торжество креста надъ луною. Описанное небесное зна меніе оставалось во всю ночь и нисколько не терял своего величія; въ шесть часовъ по полуночи блеск креста и круга былъ еще даже гораздо ярче, чѣмъ с вечера; явленіе это кончилось только съ разсвѣтомъ.

(*) Подробное извѣстіе объ этомъ же дѣлѣ помѣщено въ 4-мъ № «Кавказа».

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ. (Ind. B.) Из Константинополя пишутъ, *отъ 27-го декабря*: «Общі интересъ, сосредоточившійся теперь на азіятской вой нѣ, болѣе, чѣмъ когда-либо, обращается къ несчастно му карсскому дѣлу. Дефтердаръ анатолійской арміи Риза-эффенди, прибывшій на дняхъ въ Константино поль, призванъ въ совѣтъ министровъ для представлені объясненій по поводу взятія Карса. Эти объясненія по служили обвиненіемъ Селимъ-пашѣ и Омеръ-пашѣ. П послѣднемъ сосредоточено теперь общее негодованіе, о онъ заслужилъ его. Онъ долженъ былъ отказаться от похода на Кутаисъ и отступилъ къ Батуму. И такі сдача Карса на капитуляцію не вознаграждена взятіем Кутаиса. Омеръ-пашу слишкомъ баловали, сдѣлавъ ег имя популярнымъ; у него весьма немного качествъ, от личающихъ великихъ главнокомандующихъ, и онъ не поднимется послѣ удара, нанесеннаго его репутаці въ послѣднюю кампанію, совершенную имъ безъ надзо ра и даже противъ воли правительства. Въ этомъ случаѣ, вслѣдствіе военныхъ совѣтовъ, происходившихъ всю прошедшую недѣлю, по поводу взятія Карса, и продолжающихся ежедневно, хотя и не съ такою торжественностью, правительство дало точнѣйшія предписанія о томъ, чтобы всѣ войска, находящіяся въ Азіи, были направлены къ Эрзеруму—и чтобы всѣ перевозочныя средства, которыми можетъ располагать морской министръ, были готовы везти подкрѣпленія въ Батумъ или Требизондъ. Въ то же время приняты мѣры къ перевозкѣ дивизіи Омеръ-паши, назначенной участвовать въ новомъ корпусѣ, который долженъ дѣйствовать со стороны Эрзерума.—Въ Константинополѣ носятся слухи о мирѣ. Но министры и дипломаты, должно сказать, не вѣрятъ имъ, и не смотря на общее желаніе, чтобы война была окончена, они не допускаютъ теперь возможности почетнаго мира на прочныхъ основаніяхъ».

— (J. des Déb.) По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 27-го и 31-го декабря, плѣнные турецкіе офицеры отправлены въ Тифлисъ.—Армія Омеръ паши два дня страдала отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ близь Кутаиса, по причинѣ разлитія рѣкъ.—Замѣщеніе оттоманскаго генералиссимуса, о которомъ разсуждали въ совѣтѣ, признано невозможнымъ; но Диванъ рѣшилъ 26-го декабря, что къ будущей веснѣ будетъ составлена въ Азіи новая и сильная армія (?). Изъ Крыма извѣщаютъ, что Русскіе усилили укрѣпленія около Инкермана и уничтожили бывшія на Черной.—Оттепель вдругъ послѣдовала за большими холодами, господствовавшими на полуостровѣ. Французское начальство удвоило заботливость о здоровьѣ солдатъ.

— (Ind. B.) Послѣднія извѣстія изъ Эрзерума доходятъ до 18-го числа: турецкія войска, способныя къ службѣ, собраны въ этомъ городѣ въ числѣ 15,000 человѣкъ, и снабжаются провіантомъ довольно исправно. Жители нѣсколько успокоились, въ надеждѣ, что Русскимъ трудно предпринять что-нибудь при настоящей погодѣ. Тѣмъ же путемъ получены извѣстія изъ Карса отъ 14-го декабря: генералъ Муравьевъ приказалъ исправить укрѣпленія и принималъ мѣры къ прочному утвержденію арміи въ Карсѣ. Полагаютъ, что численная сила его арміи простирается до 25,000 человѣкъ.

— (J. de St.-P.) Въ Pays помѣщено длинное письмо изъ Эрзерума о взятіи Карса или скорѣе по поводу этого событія. Вотъ какъ корреспондентъ опредѣляетъ значеніе побѣды генерала Муравьева: «Потеря Карса тяжела для турецкаго войска, потому что, по взятіи Карса, Ардаханъ (*), Атскуръ-Гасанъ-Кале, Олти и Эрзерумъ могутъ ожидать той же участи, если Омеръ-паша не остановитъ Русской Арміи. Требизонду нечего бояться; къ тому же союзные флоты придутъ къ нему на помощь, если обстоятельства того потребуютъ; но если Эрзерумъ будетъ взятъ, то Русская армія, не встрѣчая враговъ на пути своемъ, пойдетъ двумя колоннами къ Дамаску и Іерусалиму.»

(*) Если корреспондентъ разумѣетъ подъ этимъ названіемъ *Ардаганъ*, что очевидно, то онъ ошибается: крѣпость эта, еще въ маѣ прошлаго года, занята нашими войсками, подъ начальствомъ генерала Коналевскаго, и стѣны ея разрушены; въ городѣ же находится нынѣ русскій отрядъ. *Прим. Ред.*

— (J. de St.-P.) Нѣкоторые корреспонденты, думая служить дѣлу союзниковъ, обвиняютъ Русскихъ въ томъ, что они, заставляя голодныхъ жителей Карса ждать обѣщанныхъ имъ припасовъ, помогали только своимъ единовѣрцамъ. Въ Journal de Constantinople слѣдующимъ образомъ опровергается это извѣстіе: «28-го ноября, когда Русскіе ввезли въ городъ обозъ съ съѣстными припасами, только немногія лица, къ крайнему удивленію Русскихъ, окружили фургоны. Скоро они были удовлетворены, и Русскіе поджидали другихъ; но никто не приходилъ. Тогда по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что солдаты и жители до того слабы, что не могутъ выйдти изъ домовъ; по этому рѣшено было идти раздавать припасы по домамъ. Многіе страдали воспаленіемъ въ желудкѣ и у нѣкоторыхъ болѣзнь дошла до того, что они не могли ничего ѣсть и умирали, имѣя около себя пищу, которой такъ сильно добивались. 30-го ноября Русскіе окончательно вошли въ городъ. Первою заботой русскихъ офицеровъ было устроить внутреннее управленіе, съ цѣлію предохранить городъ отъ безпорядковъ. Число больныхъ простиралось до шести тысячъ. Тотчасъ озаботились съ возможной дѣятельностью подать имъ необходимую помощь. Вечеромъ того же дня извѣстили офицеровъ регулярныхъ войскъ, что 1-го декабря они должны оставить Карсъ и отправиться въ Александрополь, гдѣ будутъ временно задержаны. Имъ дана была полная свобода приготовиться. Въ это время волонтеры, редифы и баши-бузуки свободно выходили изъ города въ силу капитуляціи. Декабря 1-го всѣ вышли, и Русскіе совершенно заняли городъ.»

Франція. (Ind. B.) Парижъ, *января 10-го.* Уже не разъ извѣщали въ журналахъ, что французское правительство намѣрено отозвать изъ Крыма большую часть тамошней арміи. Слухъ этотъ былъ опровергаемъ, но теперь возобновился. Говорятъ, что правительство оставитъ на Таврическомъ полуостровѣ четыре дивизіи, подъ начальствомъ генерала Макъ-Магона, для удержанія укрѣпленныхъ пунктовъ, занятыхъ союзниками. Присоединяютъ, что такое перемѣщеніе войскъ весьма возможно, ибо правительство имѣетъ въ виду кампанію въ Балтійскомъ морѣ.

— (J. de St.-P.) Изъ Парижа пишутъ отъ 7-го января: «Разница въ положеніи Франціи и Англіи относительно Россіи все замѣтна. Англія едва согласилась-бы на миръ, какъ-бы онъ ни былъ выгоденъ: Франція подписала-бы его съ восторгомъ, лишь-бы имъ достигалась цѣль, для которой употребила она свои усилія и жертвы. Говорятъ, что различіе мнѣній замѣтно и въ языкѣ двухъ государственныхъ людей, изъ которыхъ одинъ представляетъ въ Парижѣ англійское правительство, а другой въ Лондонѣ французское. Говорятъ даже, что замѣтили эту разницу между мнѣніями министра иностранныхъ дѣлъ и г-мъ Персиньи въ его короткое пребываніе въ Парижѣ. Пылкій характеръ этого послѣдняго еще болѣе возбужденъ постояннымъ сообщеніемъ съ воинственнымъ духомъ, господствующимъ въ Англіи.»

Австрія. (Ind. B.) Въ англійской газетѣ Express говорятъ о тайномъ оборонительномъ и наступательномъ трактатѣ между Пруссіею и Австріею. Это событіе весьма невѣроятно, но нельзя не сознаться, что съ нѣкотораго времени положеніе берлинскаго кабинета возбуждаетъ большую недовѣрчивость, и политика его особенно озабочиваетъ западныя державы.

— (N. Pr. Z.) Въ Новой Прусской Газетѣ пишутъ изъ Вѣны отъ 6-го января: «Болѣзнь князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго, возбуждаетъ живое участіе во всѣхъ кругахъ столицы. Увѣряютъ, что императоръ приказалъ передавать себѣ всякій день телеграфическія извѣстія о состояніи его здоровья и тотчасъ же сообщаетъ ихъ русскому посланнику, князю Горчакову.»

Германія. (J. de St.-P.) Виртембергскій король назначилъ совѣтника посольства г. фонъ-Лобштейна, бывшаго до сихъ поръ временнымъ директоромъ канцеляріи министерства иностранныхъ дѣлъ, повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Санктпетербургѣ, съ званіемъ тайнаго совѣтника посольства.

Данія. (Nord.) Датское правительство разослало правительствамъ, съ которыми датскій дворъ поддерживаетъ сношенія, циркуляръ, въ которомъ отклоняетъ отъ себя всякое взаимное обязательство, относительно трактата, заключеннаго Швеціею съ западными державами, и снова выражаетъ твердое свое намѣреніе остаться совершенно нейтральнымъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СОЛДАТЪ ИЗЪ-ПОДЪ КАРСА ВЪ ПОБЫВКѢ НА РОДИНѢ.

СОВРЕМЕННЫЯ СЦЕНЫ

Н. Толмачева.

(Продолженіе.)

ДѢЙСТВІЕ II.

Театръ представляетъ крестьянскую избу: изъ дверей направо печь и досчатыя нары, въ лѣвой сторонѣ передній уголъ, столъ и двѣ лавки.

I.

Старуха, Акимъ, Матрена. Устинья и Ванюша.

(Старуха, покачивая, мѣшаетъ по временамъ въ печкѣ деревянною кочергой; Матрена съ Устиньей сидятъ на нарахъ за пряхами,—напротивъ Акимъ плететъ лапти и часто смотритъ въ окно;—возлѣ него Ванюша разрѣзываетъ лыки для лаптей.)

СТАРУХА. Что это у меня въ глазахъ всё мерещется? Сердце такъ-такъ и ёкаетъ, а въ ушахъ словно звонъ колокольный звенитъ... *(помолчавъ.)* Мужа покойнаго во снѣ видѣла; это, говорятъ, не къ добру. Да и пора костямъ на покой, пожила на свѣтѣ!.... *(Мѣшаетъ въ печкѣ.)* А жучка цѣлую ноченьку выла, котъ до трехъ разъ гостей замывалъ—быть какой нибудь вѣсточкѣ!.. не пришелъ бы Карпуша нашъ?!.. *(Горестно.)* Вотъ уже седьмой годочекъ пошелъ, какъ его въ солдаты отдали, а въ побывкѣ ни разу не побылъ. *(Вздыхая.)* Хоть бы однимъ глазикомъ довелось поглядѣть на него передъ смертію.

МАТРЕНА. Нѣтъ, мать! не такое времячко: не дождаться намъ дорогаго гостя, знать далеко ушелъ—и писемъ что-то давно ужь не шлётъ; совсѣмъ позабылъ.

СТАРУХА. Какъ давно?! въ прошломъ году на Филипповки получили. *(Къ Акиму.)* Достань-ко, Акимушка, тамъ на божницѣ граматку, да прочти толковитѣе, а то я на старости лѣтъ маленько съ приглушью стала... *(Вздыхая.)* Авось на сердцѣ полегчѣетъ.

АКИМЪ *(доставая письмо изъ-за пазухи.)* Оно у меня, мать,—я его читалъ отцу-дьякону. *(Смотритъ въ окно.)*

СТАРУХА *(покачивая головою.)* Небось не дьякону, а все къ своей Ѳеклушѣ таскаешься... *(кашляетъ и смѣется.)* Кхи, кхи, кхи... Эхъ голубки, голубки!..

АКИМЪ *(развертываетъ письмо и читаетъ.)* «Дражающей моей родительницѣ Акулинѣ Гарасимовнѣ, отъ сына вашего Карпа Васильева, посылаю вамъ нижающее почтеніе и писной поклонъ—и желаю вамъ отъ Бога всякаго здравія и благополучія.» *(Старуха начинаетъ плакать.)*

АКИМЪ *(продолжаетъ.)* «Весьма-много-любезной моей сожительницѣ, Матренѣ Стигнѣевнѣ, отъ супруга вашего Карпа Васильева, посылаю вамъ нарочито съ любовію писной поклонъ и цѣлую васъ несчетно въ медовыя уста ваша.» *(Старуха плачетъ сильнѣе, Матрена тоже.)* «Дражающему моему братцу, Акиму Васильичу, крестному тятинькѣ Поликарпу Сидорычу, сестрицѣ Устиньѣ Васильевнѣ, посылаю вамъ съ симъ письмомъ по нижающему почтенію и писной поклонъ. *(Утираетъ глаза кулакомъ; Устинья дѣлаетъ тоже и всхлипываетъ.)* «Любезному моему сыну Ивану Карповичу, отъ родителя вашего Карпа Васильича; посылаю тебѣ, сыночикъ, родительское благословеніе, на вѣки нерушимое, и съ любовію кланяюсь....» «Первымъ моимъ долгомъ увѣдомляю васъ, что я поступилъ на службу въ Артиллерію...»

II.

Тѣже и староста.

(Староста, остановясь у порога, снимаетъ шапку, оборачивается къ иконамъ и крестится; старуха утираетъ слезы; Матрена съ Устиньей работаютъ; Акимъ свертываетъ письмо и прячетъ.)

СТАРОСТА *(къ старухѣ.)* Здорово, Акулина Гарасимовна! какъ живете да можете? *(къ Матренѣ.)* Здраствуй, Матренушка! *(Треплетъ ее по плечу).* Давно не видалъ, перестала ходить и на улицу... а все такая-жъ пригожая; безъ мужа словно поглаже стала.

МАТРЕНА *(встаетъ и кланяется.)* Не сглазьте, Поликарпъ Сидорычъ! съ чего мнѣ гладкою быть?.. такая-ли я была при Карпушѣ?

СТАРОСТА *(къ Устиньѣ.)* Здраствуй, Устюша! какая рослая: замужъ пора отдавать...

УСТИНЬЯ *(кланяясь.)* Какъ господамъ разсудится, Поликарпъ Сидорычъ,—воля ихняя.

СТАРОСТА. Мы женишка тебѣ приготовили. *(къ старухѣ, важно.)* А я, кума, къ тебѣ по дѣлу пришелъ; отъ барина съ барыней поклоны принесъ, посулили къ Святой платочекъ бумажный купить.

СТАРУХА *(кланяясь въ поясъ.)* Спасибо, родимый, за неоставленіе. Много довольны ихнею милостію; дай имъ Богъ здравіе, а душѣ спасеніе... Просимъ покорно, куманёчекъ, присѣсть, горячихъ лепешекъ нашихъ отвѣдать.

СТАРОСТА. Некогда, кумушка, проклажаться. Сама вѣдаешь, какая у насъ теперича во всей деревнѣ сумятица: рекрутскій наборъ объявленъ опять; молодыхъ ребятъ въ службу требуютъ.

СТАРУХА *(разстилаетъ скатерть, приноситъ лепешки на деревянномъ блюдцѣ и ставитъ съ поклономъ на столъ.)* Знаю, кормилецъ, знаю! а все же отъ хлѣба-соли нельзя отказываться; вы у насъ дорогіе гости, нежданные; прикушайте чего Богъ послалъ, а тамъ и объ дѣльцѣ размолвите.

СТАРОСТА *(садясь въ передній уголъ.)* А что же ты, кума, маслица подать позабыла?

СТАРУХА *(кланяясь.)* Не безсудьте, куманёчекъ любезный, коровушка стельная;—мы все съ саломъ ѣдимъ—боровка намедни зарѣзали. *(Подаетъ сало и кланяется.)*

СТАРОСТА. Небось, пуда четыре будетъ?

СТАРУХА. Не вышло, кормилецъ;—независтная тушка, поздно кормить начали.

СТАРОСТА *(мажетъ лепешку саломъ, разрываетъ руками на-двое и ѣстъ.)* Вотъ, изволишь видѣть, Гарасимовна, по какому дѣлу пришелъ я!.. Такъ угодно барину... на меня ни отнюдь не подумайте... наше житье подневольное, со своимъ резонтомъ не сунешься. *(Говоритъ съ разстановкой и ѣстъ.)* Парнишка, говорятъ онѣ, вѣрный, проворный, рукодѣльникъ такой, пустяками не занимается, хмѣльнаго и въ ротъ не беретъ; къ тому же холостъ, грамотѣ знаетъ... такихъ, говорятъ онѣ, теперича Царю надо. Мнѣ и самому его жалко, да дѣлать-то нечего... А я ее, старуху, при старости не оставлю; отъ тягла избавлю, дочь за хорошаго человѣка пристрою и во дворъ работника дамъ.

СТАРУХА *(догадавшись, сквозь слезы.)* Знать до другаго сына добрались; съ однимъ малолѣтнымъ Ванюшей оставить хотятъ. *(Набожно глядя на иконы.)* Господи, Твоя воля! Зачѣмъ дожила я до этаго! *(Къ Акиму, прерывисто.)* Акимушка!.. за тобой пришли... въ солдаты...бе-ру-тъ. *(Рыдаетъ.)*

АКИМЪ *(смущенный.)* Стало быть, дядюшка, и свадьбѣ моей не бывать? Ѳеклуша моя другому достанется.

СТАРОСТА. Что дѣлать! я вѣдь не свое отдаю приказаніе; про то баринъ знаетъ.

АКИМЪ. А брата, Карпушу, увижу я тамъ?

СТАРОСТА. Какъ же, Акимушка! На то есть дозволеніе Царское—сродственникамъ вмѣстѣ служить; поклонъ отъ меня снеси крестнику. *(Вставая.)* Подь-ко сюда! Баринъ приказали тебя осмотрѣть; подъ мѣру-то ты выдешь съ залишечкомъ; да нѣтъ ли на тѣлѣ у тебя какого изъянцу—сыпи, али иной какой болести?

СТАРУХА *(сквозь слезы, обидчиво.)* Что вы это, Поликарпъ Сидорычъ, браковать вздумали? Помилуй Господи! нешто наша плохая семья? нешь его голубчика некому вымыть да выхолить?... а еще сами были на крестинахъ, дивовались какой младенецъ былъ чистенькій.... Нѣтъ, куманёкъ, не обиждайте, не позорьте вы насъ!.. супротивъ Акимушки, сами знаете, и на работѣ не найдешь, всѣмъ взялъ,—весь въ покойнаго мужа. *(Плачетъ.)*

СТАРОСТА. По мнѣ, кума, все равно; я только хотѣлъ порядокъ издѣлать, приказаніе барское выполнить;—повеземъ же въ городъ въ присутствіе, тамъ и осмотримъ.

СТАРУХА *(съ безпокойствомъ.)* А когда же это, Поликарпъ Сидорычъ? повремяните маленько: надо-жь ему кое-чего на дорогу испечь, полушубчикъ поправить, рубашеночку сшить... никакъ и обуви нѣтъ хорошей? нельзя же такъ, зря, отпустить—вѣдь онъ у меня, желанный, одинъ. *(Всхлипываетъ.)*

СТАРОСТА. Успѣешь, Гарасимовна! еще нескоро; должно быть, на той недѣлѣ поѣдемъ, на то приказаніе будетъ. Я нарочно зашелъ къ вамъ, сказать, чтобы вы приготовились, да не пороли горячки. Знатныхъ ребятъ все назначили: Ванюху губатаго, Илюху Ѳедорина, Алдоху Облуповыхъ, Ѳому Хвостокрутовыхъ... Однако, просимъ прощенья, кума,—некогда! *(кланяясь.)* За угощеніе благодаримъ покорно! *(Молится на иконы и идетъ къ двери).*

СТАРУХА. Богъ васъ проститъ.

МАТРЕНА. Не на чемъ, Поликарпъ Сидорычъ.

(Староста уходитъ.)

III.

Молчаніе.

СТАРУХА *(пристально глядя на Акима.)* Ненаглядный ты мой!.. за что ты меня сироту, покидаешь?!... *(Подходитъ къ Акиму, приглаживаетъ руками растрепавшіеся его волосы и цѣлуетъ въ голову.)* Ягодка моя наливчатая!.. голубчикъ ты сизенькой!.. соколикъ мой ясный!!.. *(Обвиваетъ его шею руками и плачетъ.)* Теперь, Акимушка, ты ужь не мой! *(Медленно подходитъ къ божницѣ, снимаетъ мѣдный складной образокъ.)* Возьми, мой сыночекъ, съ собою благословеніе матери! *(Становится въ передній уголъ, Акимъ упадаетъ ей въ ноги, цѣлуетъ ихъ и принимаетъ образъ. Молчаніе).*

СТАРУХА *(съ твердостію къ Акиму.)* Прежде всего, сынъ мой, Господню заповѣдь помни: служи всей вѣрой и правдою нашему Батюшкѣ—Царю Бѣлому; за Богомъ молитва, а за Нимъ милосливымъ служба не пропадаютъ во вѣки. *(съ чувствомъ.)* Смотри, касатикъ, ни въ горѣ, ни въ радости, не забывай мать-старуху! вѣдь она тебя на рукахъ носила, своею грудью кормила, о твоихъ болѣзняхъ сушилась... Живы будемъ, дастъ Богъ увидимся; а помру,—отслужи по мнѣ панафидку, сорокоустъ закажи. *(Горестно.)* Лихомъ, Акимушка, никого поминать не надо... грѣшно.

IV.

Тѣже и Ѳекла.

ѲЕКЛА *(вбѣгая, къ старухѣ.)* Матушка, Акулина Гарасимовна! люди болтаютъ, будто Акима въ солдаты берутъ. *(къ Матренѣ съ Устиньей.)* Сестрицы! правда ли это? *(къ Акиму.)* Акимушка! на кого ты меня покидаешь!!...

АКИМЪ *(освобождаясь изъ рукъ старухи и торопливо подходя къ двери.)* Всё правда, Ѳекла! воля барская, приказаніе Царское. Прости! живи съ Богомъ, а мнѣ ужь тобой не владать. *(Уходитъ.)*

Ѳекла бросается на шею старухѣ. Общая горесть.

ДѢЙСТВІЕ III.

Улица.

I.

ѲЕКЛА *сидитъ на завалинкѣ у крестьянской избы. Вдали показывается Акимъ, въ синемъ армякѣ на распашку и въ красной рубахѣ; вокругъ шеи пестрый платокъ, въ шляпѣ павлиныя перья и нѣсколько лентъ; рубаха опоясана полотенцемъ съ узоромъ и цацами; въ рукахъ у него гармоника.*

Ѳекла тихо поетъ: (*)

Жаль мнѣ съ миленькимъ разстаться,
По немъ плакать не велятъ;
Тяжелехонько вздыхать.....
Воздохни-тко, мой любезный,
Хоть за-очно обо мнѣ....
Хоть за-очно, хоть за-глазно,
На чужой ты сторонѣ!...
На чужой дальней сторонкѣ,
Нѣту матери, отца,
Нѣту милаго дружка!.
Вспомни, вспомни, мой голубчикъ,
Какъ ты въ первый разъ пришелъ!
Какъ ты клялся и божился,
Хотѣлъ до-вѣку любить...
А теперь ты злодѣй, варваръ,
Насмѣялся надо мной!..
Худа славушка пройдетъ;
Никто замужъ не возьметъ:
Ни бояринъ, ни купецъ,
Ни удалый молодецъ...
Отцу съ матерью покоръ,
Роду племени позоръ.

ѲЕКЛА *(увидя Акима.)* Никакъ онъ идетъ?! сердце сердцу вѣсть подаетъ.

II.

Ѳекла и Акимъ.

АКИМЪ *(по временамъ останавливаясь.)* Служить, такъ служить! на то и служба на свѣтѣ живетъ.—Съ бабами не вѣкъ вѣковать; баба бабой, а служба службой. *(Задумчиво.)* Ужь я-ль, кажись, не былъ работникомъ барину? тягло за женатаго правилъ, на барщину прежде всѣхъ выходилъ; косца въ цѣлой деревнѣ такого не сыщешь... Сами, ихняя милость, изволили мнѣ замѣтить; посулили лучшую дѣвку за меня замужъ отдать. Съ эвтой самой поры Ѳеклуша мнѣ приглянулась: дѣвка—кому хочешь на зубы; рукодѣльница, хороводница, пѣсельница такая,—а станетъ загадки загадывать, стариковъ загоняетъ.—Надысь, сидимъ мы съ нею на улицѣ, да балякаемъ. «А ну-тка, Акимъ!» говоритъ она, «скажи, кто мнѣ изъ парней по сердцу приходится?!» Я зачалъ ей всѣхъ называть, поимянно, ребятъ бравыхъ... считалъ, считалъ, почесть цѣлой деревнѣ перекличку издѣлалъ; старостинымъ сыномъ Ѳедюхой, и тѣмъ потрафилъ.... «Экой ты Филюшка!» говоритъ она; «а ты возьми, встань поутру раненько, поглядись въ водицу студеную, авось отгадаешь!» Я на ее рѣчи: «тьфу ты пропасть! Кто-же такой—водяной что-ли?!» Она меня хвать за виски и давай трясти, а сама приговариваетъ: «не дури, не дури, такъ тебя и надо учить!..» *(Въ сторону.)* Мнѣ до волосъ-то какое дѣло, только бы Ѳекла не брезгала. *(Громко)* Въ другой разъ дядюшка Поликарпъ Сидорычъ проходилъ; она къ нему пристаетъ безо-всякой опаски: «Дядюшка, дядюшка! ну-те, скажите, что слаще меду на свѣтѣ бываетъ?» «Сахаръ» говоритъ Поликарпъ Сидорычъ.—«Анъ нѣтъ, анъ нѣтъ!—не узнали!» а сама мнѣ на ухо шепчетъ: «съ тобой цаловаться.»—Подразнила Сидорыча—да такъ въ дуракахъ и оставила. *(Замѣтивъ Ѳеклу.)* Вотъ какъ легка на поминѣ! *(къ ней.)* Ѳеклуша! что это ты такъ рано вышла на улицу? еще коровъ поить не гоняли.

ѲЕКЛА. Мочиньки нѣту! цѣлую ночку не спала; все худые сны грезятся: будто тебя, Акимушка, на страженье отправили, на какихъ-то нехристей напустили; а народъ такой страшный, плюгавый, чумазый, всѣ оборванные—не приведи Богъ и во снѣ увидать.

АКИМЪ. Да неужто тебѣ меня жалко?

ѲЕКЛА. А то нѣтъ! видишь какой? самъ за десятерыми гоняется—и обо мнѣ тоже думаетъ.

АКИМЪ *(съ упрекомъ.)* За кѣмъ же это, Ѳеклуша?

ѲЕКЛА. Да за Лукерьей лѣсничева;—намедни весь день провозжался съ нею, на меня и не глянулъ.

АКИМЪ. Я не посмѣлъ,—ты тогда съ Ѳедюхой сидѣла.

ѲЕКЛА *(перебивая.)* Ну его къ ляду,—надоѣлъ какъ собака! глаза бы мои на него не смотрѣли; только и слава, что старостинъ сынъ, а самъ путнаго слова не выговоритъ.

АКИМЪ. Стало, я тебѣ больше по праву?

ѲЕКЛА *(вздыхая.)* Еще-бы! Глянь-ко на небо, да приложи руку мнѣ къ сердцу—чуешь по комъ оно бьется? А тебѣ съ нами прощаться знать весело?!..

АКИМЪ *(смущенный.)* Пустыя рѣчи болтаешь, Ѳекла! я развѣ охотой иду? кого нибудь надо отдать,—не меня такъ другаго.

ѲЕКЛА. Да за что же вамъ отвѣчать, Акимъ Васильичъ?—одинъ сынъ у матери послѣ Карпа остался.—Гарасимовна теперь безъ тебя скоро Богу душу отдастъ.

АКИМЪ. А Ванюша! она въ немъ души не слышитъ... лучшій кусокъ наровитъ отдать: онъ, говоритъ, сирота; батя на службу пошелъ, за насъ грѣшныхъ кровь проливаетъ... вотъ и я за нимъ слѣдомъ иду.

ѲЕКЛА *(плача.)* Забудешь меня тамъ, Акимушка?!

АКИМЪ. Нѣтъ, моя ласточка, не на того напала! скорѣе ты выдешь замужъ, Ѳедюхой позаришься; а моя ужь невѣста—сабля острая будетъ, пуля свинцовая.

ѲЕКЛА *(прерывая съ сердцемъ.)* Ни за кого не пойду! вотъ тебѣ Мать-Пресвятая Богородица порукою; да хоть сами баринъ приказывай... лучше скотницей буду, на хутора пусть сошлютъ; насильно и попъ не вѣнчаетъ.

(Голосъ за воротами.) Ѳекла, а Ѳекла! Что-жъ ты телятъ не загнала? весь поросячій корм-отъ поѣли... гдѣ ты запропастилася тамъ?

АКИМЪ. Слышишь, Ѳеклуша! мачихинъ голосъ. Прощай!

ѲЕКЛА *убѣгаетъ, нѣсколько разъ оборачиваясь къ Акиму.*

III.

АКИМЪ *(одинъ.)* Что за оказія?! съ матерью такъ не жаль разставаться, какъ съ нею,—словно приворожила. Кабы можно было, потащилъ бы я ее съ собою на службу, вѣдь пожалуй пойдетъ?.. *(Думаетъ.)* Нѣтъ не пойдетъ!... *(Рѣшительно.)* Пойдетъ! завтра же скажу барину, обвѣнчаемся,—а тамъ поминай, какъ звали. *(Играетъ на гармоникѣ и поетъ.)*

Куда вздумаю, поѣду,
Съ собой милую возьму. 2.
Въ Питеръ-городъ поступлю; 2.
Во гостинный рядъ зайду.
Во гостинно-омъ ряду
Всѣ лавочки обойду; 2.
Всѣ товары персмотрю, 2.
Парчи, бархату куплю:
Парчи, бархату, атласу,
Золотую бахраму.
Изъ гостиннаго ряду,
Во тіятеръ поведу. 2.

(Пляшетъ и приговариваетъ.)

Снаряжу-ль свою сударушку,
По-лучше всѣхъ....

IV.

Акимъ и староста.

СТАРОСТА *(въ сторону.)* Опять возлѣ дома Ѳеклы толчется; надо его поскорѣе съ рукъ сбыть. *(къ Акиму.)* Вотъ, что любо, такъ любо! Молодецъ, Акимушка! на дняхъ въ солдаты везти, а онъ пѣсни играетъ, да пляшетъ.

АКИМЪ. А что горевать, Поликарпъ Сидорычъ? отъ службы никуда не уйдешь;—кручина ничему не пособитъ. *(Показывая на сердце.)* Кабы у меня здѣсь не болѣло,—не то бы было.

СТАРОСТА. А по комъ это?

АКИМЪ. Что вамъ сказывать! сами знаете; на то вы староста.

СТАРОСТА. Неужли Ѳекла тебя присушила къ себѣ? То-то она къ Меркуловнѣ по ночамъ забѣгаетъ.—Ужь эта старуха лихоту не тебѣ одному нагнала.

АКИМЪ. Ой-ли? быть не можетъ! Ѳекла не таковская дѣвка;—да и Меркуловна баба—на что лучше? Мы къ ней на посидѣлки ходили.

СТАРОСТА *(въ сторону.)* Вотъ гдѣ притонъ-то ихъ былъ. *(Громко.)* Что говорить! хороши посидѣлки! ни одна дѣвка мотка не спрядетъ за весь вечеръ;—а Меркуловнѣ то и надо: лучины своей припасать не приходится, свѣтъ даровой... только и наровитъ на кого нибудь немочь нагнать, своды свести.

АКИМЪ. Грѣхъ, Поликарпъ Сидорычъ, обижать понапрасну! Къ Меркуловнѣ вся деревня за совѣтами ходитъ; парни и дѣвки почтеніе отдаютъ.

СТАРОСТА. Да за то и любятъ, что она худымъ дѣламъ маракуетъ. Помнишь, за прошлое лѣто, у Семена лошадь пропала? вѣдь она какъ разъ розыскала. А *заломъ* (*) на барской пшеницѣ кто заломилъ??... въ три пучка колдовство издѣлали, сколько хлѣба стоптали... На кого люди думаютъ?! На нее, да на Домну Сорочиху!.. А курица у кого на дворѣ по пѣтушью кричала? еще ей на порогѣ хвостъ топоромъ отрубили? У Меркуловны въ домѣ!.. А на самое Рождество Христово, чьего борова волки заѣли на выгонѣ?—Ея же!.. Такъ какъ же она не колдунья??.. Небось, огненный змій изъ трубы и теперь по ночамъ вылетаетъ. Старыя бабы баютъ, что и Ѳекла такая же будетъ; не даромъ ребятъ къ себѣ привораживаетъ.

АКИМЪ *(въ недоумѣніи).* Зачѣмъ же она меня любитъ, Поликарпъ Сидорычъ ?! Ей-ей, побожиться не грѣхъ.

СТАРОСТА *(сурово).* Пяль на нее глаза-то побольше! Какъ разъ одурманитъ, курамъ на смѣхъ издѣлаетъ... Знаемъ мы ихъ кошачью натуру. Хороши-то не были, а молоды были. *(Уходитъ).*

V.

АКИМЪ *(одинъ, выждавъ пока староста скрылся).* Ахъ ты, старый баранъ! вишь съ чѣмъ подъѣхалъ, вздумалъ морочить. *(Грозя кулакомъ въ ту сторону, куда ушелъ староста).* Съ одного разу духъ вышибу! Какъ это я ему башку не свернулъ?!...

VI.

Акимъ и Ѳекла *(вбѣгая изъ воротъ).*

ѲЕКЛА *(любопытно).* О чемъ это Поликарпъ Сидорычъ тебя спрашивалъ? я все въ окошко смотрѣла.

АКИМЪ. Да такъ! съ глупаго разуму вздумалъ на тебя кляузы строить. Говоритъ, будто ты обо-мнѣ ворожить ходила къ Меркуловнѣ, по ночамъ къ ней таскаешься, худымъ дѣламъ маракуешь.

ѲЕКЛА *(блѣднѣя).* Господи Боже милостивый! что я ему сдѣлала? и ты повѣрилъ, Акимъ?

АКИМЪ. Какъ-бы не такъ,—таковскій и парень! я чуть шею ему не свернулъ за тебя. *(Скороговоркою).* Ѳекла давай поцалуемся на прощаньи!

ѲЕКЛА *(цѣлуя Акима).* Вотъ ты такъ меня присушилъ, на вѣкъ несчастною сдѣлалъ!...

(Крикъ за воротами). Ѳеколка! Пряху не убрала, корму овцамъ не задала, только ребятъ караулишь на улицѣ,—вотъ я тебя проучу!..

АКИМЪ *(съ робостію).* Ну ужь житье твое, Ѳекла! не то змѣя, не то мачиха.

ѲЕКЛА *(торопливо и тихо.)* Слава Богу, что никто не видалъ какъ мы цаловались; авось увидимся? *(Убѣгаетъ).*

VII.

АКИМЪ *(одинъ).* Смышлёная дѣвка! и на личико миловидная; одна въ цѣлой деревнѣ такая. *(Уходя).* Сходить на гулянкахъ къ попу нашему старому; что-то дуже не весело.

(Оконч. въ сл. №)

(*) Всѣ приводимыя здѣсь пѣсни списаны со словъ простолюдиновъ.

(*) Заломомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи называется колдовство на посѣянномъ хлѣбѣ, съ цѣлію дурнаго предзнаменованія тому, на чьемъ хлѣбѣ оно сдѣлано. Оно бываетъ изъ нѣсколькихъ пучковъ колосьевъ, связанныхъ на корнѣ хлѣба, въ видѣ пирамиды; возлѣ этихъ пирамидъ хлѣбъ бываетъ притоптанъ, что изображаетъ пляску колдуновъ или колдуній.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПАРИКМАХЕРЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА г. Фаге,

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ получилъ на дняхъ изъ-за границы значительную партію гаванскихъ сигаръ по 3 р. 50 к., по 4 р., 4 р. 50 к., 5 р., 6 р., 7 и 10 р. за сотню, а также большой выборъ дамской и мужской обуви, сѣдла для драгунскихъ офицеровъ съ полнымъ приборомъ, англійскія сѣдла и изъ Вѣны театральные бинокли; кромѣ того, у него продается прованское масло по 2 руб. большая бутылка. Магазинъ г. Фаге находится на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ генералъ-маіора князя Мухранскаго. 1.

Рачинецъ Василій *Оманидзе* объявляетъ, что онъ открылъ продажу СѢНА на острову у Кукійскаго моста, съ уступкою противъ цѣнъ, какія будутъ на Пескахъ, по 5 к. на пудъ. У него же можно покупать сѣно и оптомъ стогами и арбами съ соразмѣрною уступкою противу городскихъ сѣноторговцевъ.

Домъ на Головинскомъ проспектѣ, гдѣ квартировалъ генералъ-лейтенантъ Реуттъ, отдается въ наемъ, со всѣми службами; о цѣнѣ можно узнать у владѣльца дома надв. совѣт. А. Гамазова. 1.

ПРІѢХАЛИ: января 25-го: изъ Кутаиса генералъ-маіоръ *Карлгофъ*, изъ сел. Хашмы генералъ-маіоръ *Лукашъ*. 26-го: изъ Гамборъ капитанъ *Максимовъ*, изъ Эривани отставной поручикъ *Николямовъ*. 27-го: изъ Елисаветополя маіоръ *Филатовъ*.

ВЫѢХАЛИ: января 25-го: въ Гори подполковникъ *фонъ-Ремеръ*. 26-го: во Владикавказъ ротмистръ *Башмаковъ*, въ Манглисъ маіоръ *Везировъ*.

Тифлисскій театръ.

Въ воскресенье, 29-го января:

СОЛОМЕННАЯ ШЛЯПКА СЪ КРАСНЫМЪ МАКОМЪ—водевиль. ПРИТЯГАТЕЛЬНАЯ СИЛА—шутка-водевиль. ПЕРИ. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
24-го Января.	7 утра.	— 0,9	— 2,4	0,68	577,64	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	— 1,2	÷ 2,8
	1 попол.	+ 2,5	— 0,6	0,46	577,79	СЗ. сильъ.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	— 0,6	— 1,6	0,79	578,49	ЮВ. слаб.	Облачно.		
25-го Января.	7 утра.	— 1,3	— 1,6	0,94	577,29	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно.	— 1,7	+ 2,0
	1 попол.	+ 1,6	— 0,2	0,67	576,52	ЮВ. оч. слаб.	Обл. расс.		
	9 вечер.	— 1,8	— 2,8	0,77	577,39	Тихо.	Обл. мѣстн.		
26-го Января.	7 утра.	— 1,1	— 1,8	0,84	577,15	Тихо.	Облачно.	— 2,8	+ 2,4
	1 попол.	+ 2,0	± 0,0	0,64	577,31	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	— 2,6	— 3,6	0,75	577,17	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 29-го Января 1856. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. За Редактора Старшій Помощникъ Н. БЕРЗЕНОВЪ.